

УДК 81'373

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-
ЭВФЕМИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

© Юлия Арсентьева

EVALUATIVE COMPONENT OF MEANING IN ENGLISH
AND RUSSIAN PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS

Yulia Arsentyeva

The article studies the evaluative component of meaning in English and Russian phraseological euphemisms. The literature review of the issue testifies to the social and dual character of evaluation. Besides, a pronounced shift towards pejorative evaluation is noted in the sphere of phraseology. The study of euphemistic nomination leads scholars to the conclusion that there exists a possibility for changing the pejorative evaluation of euphemisms, which is caused by negative reactions to designated objects, as euphemistic nomination presupposes the creation of more favorable associations, promoting mitigation of extra-linguistic denotations negatively evaluated by society. A thorough study of several groups of phraseological euphemisms in the English and Russian languages clearly testifies to the fact that a semantic criterion is the most important index in defining the evaluation of these units. Phraseological euphemism groups, singled out in the course of our investigation, are characterized by pejorative, ambivalent and meliorative evaluation. A conclusion is made that the evaluative component of meaning in a large number of phraseological euphemisms is in fact a complex interweaving of pejorative rational evaluations, caused by the objective logical nature of extra-linguistic denotations, and ambivalent or meliorative evaluation, occurring due to the prototype meaning and the figurativeness of phraseological euphemisms, as the main function of euphemistic nomination is the mitigation of the meanings of the surrounding world phenomena, which are negatively evaluated by society.

Keywords: phraseology, phraseological euphemism, euphemistic nomination, connotation, evaluation, emotiveness, evaluative connotation component, semantic criterion.

Статья посвящена изучению оценочного компонента значения фразеологизмов-эвфемизмов английского и русского языков. Обзор литературы вопроса свидетельствует о социальном и двойственном характере оценки. Кроме того, в сфере фразеологии отмечается ярко выраженный сдвиг в сторону пейоративной оценки. Изучение эвфемистической номинации приводит ученых к выводу о возможности изменения пейоративной оценки эвфемизмов, определяемой негативной реакцией на обозначаемое, поскольку эвфемистическая номинация предполагает создание более благоприятных ассоциаций, способствующих смягчению отрицательно оцениваемых обществом внеязыковых денотатов. Детальное изучение ряда групп фразеологизмов-эвфемизмов в английском и русском языках наглядно свидетельствует о том, что семантический критерий является наиболее важным показателем при определении оценочности данных единиц. Выделенные в ходе исследования группы фразеологизмов-эвфемизмов характеризуются как пейоративной, так и амбивалентной и мелиоративной оценочностью. Делается вывод, что оценочный компонент значения значительного количества фразеологизмов-эвфемизмов представляет собой сложное переплетение пейоративной рационалистической оценки, обусловленной объективно-логической природой внеязыковых денотатов, и амбивалентной или мелиоративной оценки, возникающей благодаря значению прототипов и образности фразеологизмов-эвфемизмов, поскольку основной функцией эвфемизации является смягчение значения отрицательно оцениваемых обществом явлений окружающего мира.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм-эвфемизм, эвфемистическая номинация, коннотация, оценка, оценочный компонент коннотации, семантический критерий.

Тот факт, что оценка является универсальным явлением, не вызывает сомнений. Лингвисты единодушны в том, что основным способом отражения системы ценностей в языке является

категория языковой оценки [Арутюнова], [Вольф], [Кунин], [Телия].

Наиболее четкое определение оценки в сфере фразеологии дает А. В. Кунин: «Оценка – это объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [Кунин, с. 81]. В данном определении проявляется двойственный характер оценки. «Оценка носит объективный характер с той точки зрения, что она обусловлена теми качествами, которые присущи объектам – реалиям внеязыковой действительности, которые отражены в сознании человека и представлены во фразеологическом значении. С другой стороны, оценка зависит от субъекта оценки, от номинатора данной реалии, от его отношения к ней, и отсюда вытекает ее субъективный характер» [Арсентьева, с. 3].

Оценка носит социальный характер и определяется общепринятыми в человеческом обществе общественно сложившимися социальными и моральными законами. Однако оценка может носить исторически изменчивый характер, будучи в значительной мере зависимой от мировоззрения носителя того или иного языка, истории его развития и сложившихся норм.

Общеизвестно деление оценки на положительную (мелиоративную), отрицательную (пейоративную) и нейтральную (амбивалентную или ситуативную, которая реализуется в контексте со знаком + или –). В сфере фразеологии отмечается ярко выраженная отрицательная оценочность, которую Д. О. Добровольский связывает с положениями когнитивной психологии, согласно которым более дифференцированными являются знания, связанные с отрицательными эмоциями [Добровольский].

Оценочный компонент значения эвфемизмов (в основном лексических) является мало изученным явлением как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Известный специалист по эвфемизмам А. М. Кацев считает, что как у древних эвфемизмов табу (обозначаемых автором как Э¹), так и у современной эвфемии (Э²) нет существенных различий в характере денотатов со стороны их оценочности, то есть их оценочность отрицательна [Кацев]. «Однако в Э¹ денотаты некоторых слов / люди, части тела / негативны лишь в том смысле, что вызывают негативные реакции опосредованно, через ассоциации со сверхъестественным, хотя нет ничего негативно в их внутренней сущности... Что же касается Э², то здесь все денотаты вызывают к себе негативное отношение непосредственно. Это частичное различие между Э¹ и Э² объясняется особен-

ностями восприятия мира первобытным мышлением» [Кацев, с. 29].

Основываясь на результатах нашего исследования, мы можем лишь частично согласиться с мнением А. М. Кацева. Так, например, эвфемизмы, номинирующие Бога, не могут характеризоваться отрицательной оценкой, поскольку запрет на прямое название не был вызван отрицательным отношением к Богу, а был лишь обусловлен моральным запретом.

В своей кандидатской диссертации Н. М. Бердова критически относится к «пейоративной концепции» А. М. Кацева и З. Лухтенберга, которая характеризует оценочную коннотацию эвфемизмов как пейоративную, и указывает, что уязвимость подобной концепции заключается в игнорировании изменения оценки в эвфемистическом значении. «Действительно, логическая оценка означаемого в сферах табуирования – отрицательная, но в определенных ситуациях она вступает в контрастные отношения с нашей эмоциональной оценочной позицией по отношению к тому или иному денотату или его признакам на основании наших восприятий и представлений. Объективная качественная оценка денотатов вступает в данном случае в противоречие с факультативной эмоционально-оценочной, в результате чего возникает «конфликт» между означаемым и означающим, что и формирует дополнительный оценочный смысл, получающий положительную манифестацию в эвфемистическом значении» [Бердова, с. 21].

В данной цитате «логическая оценка» соответствует более употребительным терминам «рациональная» и «интеллектуальная оценка», которая определяется как оценка, основанная на логических оценочных суждениях о внеязыковых денотатах и их характеристиках. Однако на практике очень трудно разделить «рациональную» и «эмоциональную» оценки в силу их неразрывной связи, поскольку «... эмоциональная оценка наслаивается на основное предметно-логическое значение фразеологизма» [Баласанова, Воронина, с. 107]. Что касается фразеологизмов-эвфемизмов, то, с одной стороны, абсолютное большинство из них обозначают негативные с точки зрения социальных и моральных норм внеязыковые денотаты, которые, в свою очередь, вызывают к себе отрицательное отношение по шкале «хорошо – плохо». С другой стороны, эвфемистическая номинация предполагает создание более благоприятных ассоциаций, способствующих смягчению нехороших, неприличных или табуизированных явлений. Что же помогает формировать именно такой «дополнительный оценочный смысл», который дает возможность

выполнять фразеологизмам-эвфемизмам свое главное назначение: вуалирование чего-либо неприятного или грубого?

Пытаясь ответить на данный вопрос, приведем высказывание Л. А. Сергеевой: «Рационалистическая оценка имеет объективно-логическую природу. Она основана на логических суждениях об объективно присущих референту свойствах и ориентирована на определенную ценностную шкалу или отражает значимость объекта для жизнедеятельности субъекта. ... Эмоциональная оценка связана с субъективным восприятием действительности и с субъективной шкалой ценностей. ... Таким образом, рационалистические оценки в большей степени ориентированы на объект оценки, а эмоциональные – на ее субъект [Сергеева, с.143].

Принимая во внимание мнение Л. А. Сергеевой, укажем, что для абсолютного большинства фразеологизмов-эвфемизмов так называемая рационалистическая (логическая или интеллектуальная) оценка пейоративна, так как объектом оценки являются внеязыковые денотаты, вызывающие негативное к себе отношение, или «неприличные» с точки зрения нормы морали. Однако субъективное восприятие, действительно, помогает не только формировать «дополнительный оценочный смысл», но и у ряда фразеологизмов-эвфемизмов сменить пейоративную на правленность оценки.

Е. Ф. Арсентьева, А. Алдаибани, Р. А. Сафина, Р. Н. Салиева, Н. В. Коноплева, П. Н. Кононова и другие исследователи фразеологического материала выявили, что именно семантика прототипа или образ, лежащий в основе представления, мотивируют соответствующие пейоративные или мелиоративные оценки [Арсентьева], [Алдаибани], [Мендельсон], [Сафина], [Салиева], [Коноплева], [Кононова].

Обратимся к примерам и выделим несколько групп фразеологизмов-эвфемизмов.

Вполне понятно, что положительной оценочностью характеризуются эвфемизмы, номинирующие божественные силы: «царь /отец/ небесный», «царица небесная». В то же время данная группа включает в основном лексические единицы.

Явно возвышенный образ имеет ряд фразеологизмов, номинирующих смерть: “go to a better world” (букв.: ‘идти в лучший мир’), “go to glory” (букв.: ‘идти к славе’), “be with God” (букв.: ‘быть с Богом’), «отойти в вечность» (книжн.), «отдавать Богу душу. Отдать Богу душу», «христова невеста» в значении «умершая девушка» и т. д., поскольку смерть предстает в них как путь человека в лучший мир, к Спасителю, где нет

страданий и несправедливости, путь к славе, вечности и покою. Данные образы связаны с религиозным мировоззрением, согласно постулатам которого праведников после смерти ждет блаженство и они будут вечно пребывать в раю. Именно значения прототипов и мелиоративная «возвышенная» образность являются основой появления эмотивной положительной оценки у данных фразеологизмов-эвфемизмов.

В следующей группе образы, продуцирующие нейтральную оценку, лежат в основе фразеологизмов-эвфемизмов, характеризующих бедность: “keep body and soul together” (букв.: ‘держат тело и душу вместе’), “make <both, two> ends meet” (букв.: ‘сводит оба /два / конца’). Даже такие резко порицаемые социальные пороки, как пьянство или убийство, могут быть основаны на «положительных» образах: “kiss the cup” (букв.: ‘поцеловать чашку’), “have /take/ a drop” (букв.: ‘иметь / взять / каплю’), “send smb to glory” (букв.: ‘отправить кого-либо к славе’), “send smb to kingdom-come” (букв.: ‘отправить кого-либо в будущее царство’).

В результате изучения языкового материала было выявлено, что ряд ФЭ построен на образах, вызывающих к себе шутивное или ироничное отношение: «карманная чахотка» – «полное безденежье», “hop the twig” – «внезапно умереть» (букв.: ‘прыгнуть через веточку, прутик’), «без задних ног кто» – «не в состоянии двигаться от усталости, переутомления, опьянения и т. п.», «песок сыплется из кого» – «кто-либо очень стар, дряхл». Первая из приведенных фразеологических единиц имеет словарную помету шутивности, две следующие наглядно демонстрируют шутивное отношение к процессу перехода в мир иной и физическому состоянию человека. Последний из приведенных фразеологизмов-эвфемизмов имеет словарную сему иронии, находящуюся на границе мелиоративной и пейоративной эмотивности. Построение подобных фразеологизмов-эвфемизмов на образах, продуцирующих шутивное или ироничное отношение, можно объяснить защитной реакцией человека на неприятные явления и события.

Только для английского языка (с типично английским юмором) характерно обращение к шутивным образам для обозначения туалета и похода в него: “the throne room” (букв.: ‘тронная комната’), “the little house” (букв.: ‘маленький дом’), “Mrs. Jones Place” (букв.: ‘место миссис Джоунс’), “go and feed a dog / the goldfish /” (букв.: ‘идти и покормить собаку / золотую рыбку’), “go and mail a letter” (букв.: ‘идти и отправить письмо’). Кроме дефиниции “show me the toilet” (букв.: ‘покажите мне туалет’), ФЭ “ex-

plain the chain” в словаре “Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms” имеет пояснение: «... шуточный и остроумный способ попросить хозяина или хозяйку показать гостю туалет и объяснить, как им пользоваться» (перевод наш – Ю.А.) [Neman and Silver, с. 65].

В следующих примерах не только значение прототипа, но и компонентный состав фразеологизмов-эвфемизмов способствуют созданию положительной оценочности: “be in the **delicate condition**” (букв.: ‘быть в деликатном состоянии’) – «в **интересном /счастливом**, таком/ положении», «женщина, готовящаяся к **материнству** /стать **матерью**/».

Можно сказать, что благодаря значению прототипов и образности приведенные выше примеры характеризуются мелиоративной эмоциональной, а в ряде случаев и рациональной оценкой.

В то же время в результате проведенного анализа было выявлено, что у ряда фразеологизмов-эвфемизмов наблюдается нейтрализация пейоративной рациональной оценки, и оценочный потенциал таких единиц можно характеризовать как нейтральный амбивалентный, зависящий от контекста употребления. Данные ФЭ представляют собой описательные комплексы, иносказательно описывающие социально и морально осуждаемые действия человека или явления окружающего мира: «накладывать на себя руки. наложить на себя руки», «лишаться / решаться / ума / рассудка /», “be no more”, «амурные отношения», «погибшее, но **милое создание**». В последнем примере стиранию пейоративной оценочности у фразеологизма-эвфемизма, характеризующего женщину общественно порицаемой профессии, способствует компонентный состав выражения. Можно предположить, что носители сопоставляемых языков при создании подобных фразеологизмов-эвфемизмов бессознательно учитывали факторы, которые могут привести к социально и морально порицаемым действиям и состояниям человека: невыносимые условия жизни, безвыходное состояние, тяжелое экономическое положение и отношение к женщине как к товару.

И наконец, последнюю группу фразеологизмов-эвфемизмов составляют единицы с отрицательной рациональной и эмоциональной оценками: “not to have a shirt to one’s back” (букв.: ‘не иметь рубашки на спину’) – «быть очень бедным», “a house of ill fame” (букв.: ‘дом злой славы’) – «публичный дом», «кошелек пуст у кого», «ни кола ни двора» – «кто-либо очень беден». «печальной / недоброй памяти» – «об умершем». В то же время, несмотря на очевидную пейора-

тивную оценочность, данные ФЭ не построены на грубых, неприличных образах, что отличает их от дисфемизмов.

Итак, изучение оценочного компонента значения фразеологизмов-эвфемизмов вызывает значительные трудности в силу сочетания «несочетаемого», а именно, отрицательно оцениваемого обществом внеязыковых денотатов (явлений окружающего мира), и привнесения в их значения мелиоративного компонента, обусловленного основной функцией эвфемизмов. Таким образом, оценочный компонент значения изученных нами ФЭ в большинстве случаев представляет собой сложное переплетение пейоративной рационалистической (логической) оценки, обусловленной объективно-логической природой отрицательно оцениваемых обществом внеязыковых денотатов, и амбивалентной или мелиоративной оценки, возникающей благодаря значению прототипов и образности фразеологизмов-эвфемизмов.

Список литературы

- Алдаибани Ареф Али Салах.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 199 с.
- Арсентьева Е. Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 172 с.
- Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
- Баласанова А. Л., Воронина А. З.* К вопросу о стилистической отмеченности и оценочности фразеологических единиц // Вопросы фразеологической стилистики: Сб. науч. тр. Самарканд: СамГУ, 1983. С. 103–108.
- Бердова Н. М.* Эвфемизмы в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1981. 230 с.
- Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
- Добровольский Д. О.* Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 441 с.
- Кацев А. М.* Языковое табу и эвфемия. Л.: ЛГПУ, 1988. 80 с.
- Кононова П. Н.* Эмотивный компонент значения как составляющая национально-культурного своеобразия фразеологических единиц сферы человеческих отношений (на материале французского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 12. Язык и культура. Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2010. С. 53–60.

Коноплева Н. В. Фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 23 с.

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.

Мендельсон В. А. Фразеологизмы библейского происхождения в английском и русском языках. Казань: ЗАО «Новое знание», 2009. 156 с.

Салиева Р. Н. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 152 с.

Сафина Р. А. Фразеологические единицы, выражающие материально-денежные отношения, в немецком и русском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. 264 с.

Сергеева Л. А. Оценочная семантика: опыт интерпретационного анализа. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 260 с.

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.

Neaman J. S. and Silver C.G. Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. Expanded and Revised Edition. New York: Facts on File, 1990. 373 p.

References

Aldaibani, Aref Ali Salakh. (2003). *Sopostavitel'nyi analiz frazeologicheskikh edinitz, vyrazhaiushchikh intellektual'nye sposobnosti cheloveka v angliiskom i russkom iazykakh: dis. ... kand. filol. nauk* [Comparative Analysis of Phraseological Units, Expressing Human Intellectual Abilities in English and Russian: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 199 p. (In Russian)

Arsent'eva, E. F. (2006). *Frazeologiya i frazeografiya v sopostavitel'nom aspekte* [Phraseology and Phraseography in a Comparative Aspect]. 172 p. Kazan': Kazan. gos. un-t. (In Russian)

Arutiunova, N. D. (1988). *Tipy iazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Linguistic Meanings. Evaluation. Event. Fact]. 338 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Balasanova, A. L., Voronina, A. Z. (1983). *K voprosu o stilisticheskoi otmechnosti i otsenochnosti frazeologicheskikh edinitz* [On Stylistic Markedness and Evaluation Properties of Phraseological Units]. *Voprosy frazeologicheskoi stilistiki: Sb. nauch. tr.* Pp. 103–108. Samarkand, SamGU. (In Russian)

Berdova, N. M. (1981). *Evfemizmy v sovremennoy nemetskom iazyke: dis. ... kand. filol. nauk* [Euphemisms in the Modern German Language: Ph.D. Thesis Abstract]. Kiev, 230 p. (In Russian)

Dobrovol'skii, D. O. (1990). *Osnovy strukturno-tipologicheskogo analiza frazeologii sovremennykh germanskikh iazykov (Na materiale nemetskogo, angliiskogo i niderlandskogo iazykov): dis. ... d-ra filol. nauk* [Fundamentals of the Structural-Typological Analysis of Phra-

seology in the Modern German Language (based on the German, English and Dutch languages): Doctoral Thesis]. Moscow, 441 p. (In Russian)

Katsev, A. M. (1988). *Iazykovoie tabu i evfemiia* [Language Taboos and Euphony]. 80 p. Leningrad: LGPU. (In Russian)

Kononova, P. N. (2010). *Emotivnyi komponent znachenii kak sostavliaiushchaia natsional'no-kul'turnogo svoeobrazii frazeologicheskikh edinitz sfery chelovecheskikh otnoshenii (na materiale frantsuzskogo iazyka)* [The Emotive Component as an Expression of National and Cultural Peculiarities of Phraseological Units Describing Human Relationships]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobroliubova. Vyp. 12. Iazyk i kul'tura.* Pp. 53–60. Nizhnii Novgorod, GOU VPO NGLU. (In Russian)

Konopleva, N. V. (2009). *Frazeologicheskie edinitzy, kharakterizuiushchie lits muzhskogo pola, v angliiskom i russkom iazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Phraseological Units, Characterizing the Males, in the English and Russian Languages: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 23 p. (In Russian)

Kunin, A. V. (1996). *Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka* [A Course in Phraseology of the Modern English Language]. 381 p. Moscow, Vysshiaia shkola, Dubna: Izd. tsentr «Feniks». (In Russian)

Mendel'son, V. A. (2009). *Frazeologizmy bibleiskogo proiskhozhdeniia v angliiskom i russkom iazykakh* [Idioms of Biblical Origins in the English and Russian Languages]. 156 p. Kazan', ЗАО «Novoe znanie». (In Russian)

Neaman, J. S. and Silver C. G. (1990). *Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. Expanded and Revised Edition.* 373 p. New York, Facts on File. (In English)

Safina, R. A. (2002). *Frazeologicheskie edinitzy, vyrazhaiushchie material'no-denezhnye otnosheniia, v nemetskom i russkom iazykakh: dis. ... kand. filol. nauk* [Phraseological Units, Expressing Material and Monetary Relations in the German and Russian Languages: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 264 p. (In Russian)

Salieva, R. N. (2009). *Sopostavitel'nyi analiz frazeologicheskikh edinitz s prozrachnoi vnutrennei formoi v angliiskom i russkom iazykakh* [Comparative Analysis of Phraseological Units with a Transparent Inner Form in English and Russian]. 152 p. Kazan', Kazan. gos. un-t. (In Russian)

Sergeeva, L. A. (2009). *Otsenochnaia semantika: opyt interpretatsionnogo analiza* [Evaluative Semantics: An Experience of the Interpretive Analysis]. 260 p. Ufa, RITs BashGU. (In Russian)

Teliia, V. N. (1986). *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinitz* [Connotative Aspects of Nominative Units Semantics]. 143 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Vol'f, E. M. (1985). *Funktsional'naia semantika otsenki* [Functional Evaluation Semantics]. 228 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 12.01.2017
Поступила в редакцию 12.01.2017

Арсентьева Юлия Святославовна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
juliarenat251@gmail.com

Arsentyeva Yulia Svyatoslavovna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
juliarenat251@gmail.com